

Регина Диана - швейцарская Мата Хари | Regina Diana, la Mata Hari suisse

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 05.05.2015.

Многочисленные псевдонимы Марии-Антуанетты были причиной того, что под подозрение временно попали несколько человек (24heures.ch)

Во время Первой мировой войны во Франции были расстреляны четверо швейцарцев по обвинению в шпионаже. Самый длительный процесс прошел над певицей кабаре Марией-Антуанеттой Авиго, получившей известность под именем «Регина Диана». Архивы были недавно рассекречены министерством обороны Франции.

Quatre Suisses ont été fusillés pour espionnage en France pendant la Grande Guerre. Parmi eux se trouvait la chanteuse de cabaret Marie-Antoinette Awico connue sous le nom de

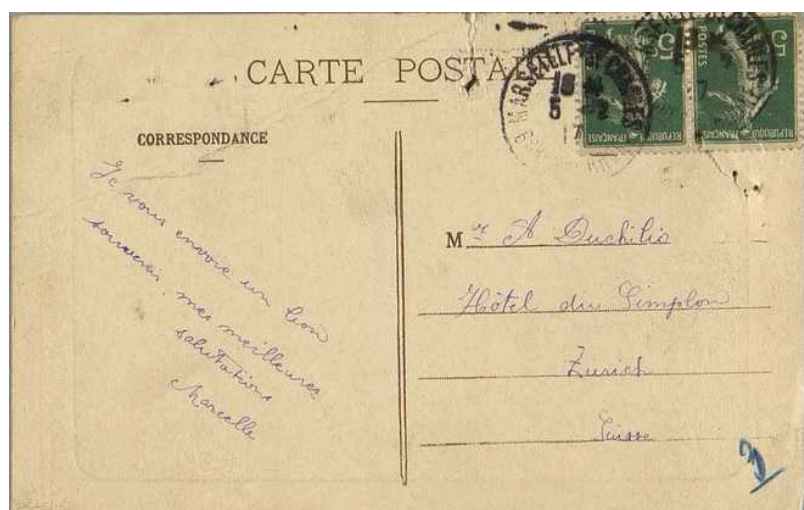
Regina Diana.

Regina Diana, la Mata Hari suisse

Мария-Антуанетта, тезка знаменитой королевы, родилась 27 июля 1885 года на берегу Лемана – ее мать работала прачкой в Женеве, отец-итальянец бросил семью сразу же после рождения дочери. До 16 лет девушка работала вместе с матерью, и жили они более чем скромно. Марию-Антуанетту влекла сцена, и вскоре она стала известна в кругу женевских кабаре и варьете под именем «Регина Диана», пишет Tribune de Genève. Среднего роста, полная, если не сказать грузная, с колоритной внешностью, молодая женевка сразу обратила на себя внимание. Среди ее покровителей нашлось немало состоятельных людей, благодаря которым молодая певица поправила свои дела. Вышла замуж, родила дочку, но семейное счастье продлилось недолго – недовольный богемным образом жизни супруги, ее муж бежал на юг Франции вместе с малышкой, которую сдал... в сиротский приют департамента Дром.

Неизвестно, долго ли горевала Регина – архивы ее следственного дела об этом умалчивают. Зато известно, что дела ее любовника (с которым она стала жить после ухода мужа) с началом Первой мировой войны покачнулись, и вскоре он обанкротился. Регина решила перебраться во Францию и сделать карьеру в кино.

В сентябре 1916 года она приехала в Париж, надеясь заключить там контракт с одной из кинокомпаний или театральных трупп. В это время ей написал письмо цюрихский приятель одного из ее бывших женевских любовников – звали нового ухажера Луи. Он попросил Регину оказать ему мелкую услугу – написать, какая мода царит в эти дни в Париже, а попутно указать, какие она замечала номера полков на воротниках солдат, проходящих по парижским улицам и площадям. Сушая бездельца, за которую Регине пообещали заплатить 5000 франков и достать поддельный паспорт. Певица насторожилась, новая авантюра ей явно не нравилась, но делать было нечего, ее финансовое положение было плачевным.

Вероятно, внимание полиции привлекла именно краткость надписей на открытках, которые певица отправляла в Конфедерацию (24heures.ch)

Следующее задание потребовалось выполнить в Марселе: на этот раз Регине предложили наблюдать за пролетающими аэропланами, строящимися казармами, возможной высадкой португальских солдат.

Своим новым знакомым в Марселе Регина рассказывала, что приехала на юг полечить больное горло, а затем, если представится возможность, выступить в кабаре, чтобы собрать необходимую сумму для лечения матери. Очаровательная швейцарка сблизилась с некоторыми солдатами и унтер-офицерами, через которых получала нужные сведения.

Действуя таким образом, Регина узнала о многочисленных передвижениях войск в департаменте Сомма (с июля по ноябрь 1916-го здесь должны будут пройти одни из самых кровопролитных битв в истории Первой мировой), о высадке англичан и отправке ветеринарного подразделения в Салоники. Свои послания она писала невидимыми чернилами на обычных почтовых открытках – невооруженным глазом можно было прочесть лишь несколько строк: «С наилучшими пожеланиями с юга Франции», «Из Марселя – с любовью!». Наверное, это и вызвало подозрения французской сыскной полиции, и несколько открыток были перехвачены. Кроме того, французской разведке был известен адресат: известный в Цюрихе немецкий шпион, проживавший в пансионе Вальтера.

16 марта 1917-го Регину арестовали. На допросах она повторяла, что обожает Францию и французов, выдала информацию о своих хозяевах – они, якобы, играют каждый понедельник в карты в женевском ресторане «Эглон». Продала постепенно все свои драгоценности, чтобы оплатить гонорары адвоката. Мать Регины пыталась связаться с консулом Германии в Женеве. Все было тщетно. Следствие завершилось 16 июля, военный трибунал вынес приговор – расстрел. Регина подала на апелляцию. 4 января 1918 года пришла телеграмма от президента Пуанкаре – в помиловании отказали. На следующее утро приговор привели в исполнение на стрельбище Фаро, в центре Марселя.

Регина Диана стала последней швейцарской, расстрелянной во Франции в ходе Первой мировой войны. На страницах швейцарской прессы нередко писали в те годы о громких процессах – всего во Франции судили 120 граждан Конфедерации по обвинению в шпионаже. Семеро швейцарцев были расстреляны, трое из них – как шпионы. Вполне возможно, что на территории Швейцарии в это время действовало немало агентов – нейтральная страна была зажата среди противоборствующих сторон, и каждый хотел использовать ее, как плацдарм для своей разведки. Этой теме посвятил свою книгу историк Кристоф Вюемье «Швейцария перед лицом шпионажа, 1914-1918» («La Suisse face à l'espionnage, 1914-1918»).

Обложка книги Кристофа Вьюемье «Швейцария перед лицом шпионажа, 1914-1918» (slatkine.com)

Англичан интересовали цюрихский завод Эрликон («Oerlikon-Zürich»), владельцев которого они подозревали в поставках торпед и другого вооружения Германии. Немцы, в свою очередь, присматривались к предприятию Жюля Блока, который, по-видимому, направлял во Францию боеприпасы, произведенные в Ла-Шо-де-Фон. В Цюрихе действовал шеф немецкой контрразведки Ганс Шрек, который в 1918 году бежал из Конфедерации.

Швейцарцев в основном вербовали для внедрения в стан врага, пользуясь их знанием двух-трех языков. Феликс Мальэрб, приехав во Францию, сообщил немцам о дижонских арсеналах, кораблях в Сен-Мало и об обороне Бельфора. Закончил свою карьеру Мальэрб так же, как и женеvская певица: его арестовали и после короткого следствия расстреляли в Труа.

Помимо этого, агентов находили среди дезертиров, которых в одной Женеве насчитывалось около 4000 человек. В условиях экономического кризиса легко можно было подыскать сотрудников и среди местного населения: в следственных документах упоминаются работники отелей, артисты, носильщики, шоферы, даже жандармы и таможенники. Отели и кафе часто использовались, как прикрытие для разведывательной деятельности.

Этот период швейцарской истории довольно редко вызывал интерес историков, пишет Кристоф Вьюемье в предисловии к своей книге. Вероятно, это объясняется тем, что историков до сих пор больше всего интересовали отношения, существовавшие между швейцарскими властями и нацистской Германией эпохи Второй мировой войны. Рассекреченные в ноябре прошлого года [архивы](#) министерства обороны Франции во многом будут способствовать восстановлению правды о швейцарцах, так или иначе имевших отношение к кровопролитным

событиям начала XX века.

[Первая мировая война](#)
[шпионаж](#)

Статьи по теме

[Швейцария в годы Первой мировой войны](#)
[Военные дневники швейцарского журналиста](#)
[Военный дневник швейцарского мальчишки](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/ma-suisse/19539>